

— Ты...

Ангенис попыталась подняться, но слабость в конечностях вновь заставила её рухнуть на песок. Её одежда превратилась в лохмотья, однако она совершенно не чувствовала боли.

Гладия, залитая солнечным светом, протянула ей конец своего длинного копья. Ангенис замерла на мгновение, затем вцепилась в древко подальше от острого наконечника, и Гладия рывком поставила её на ноги.

Сделав это, Гладия развернулась и зашагала прочь. Солнце здесь было для неё невыносимым. Произошедшее только что подтвердило её выводы: в её крови содержались частицы морских чудовищ, а Кровавые демоны обладали невероятной чувствительностью к чужой крови.

— ...

Гладия больше не обращала на девушку внимания. Она лишь проверяла свою догадку. В конце концов, та была всего лишь слабым существом с поверхности, даже если она выпила её крови и стала... кем-то вроде Охотника.

Она остановилась.

Гладия слегка обернулась и нахмурилась, глядя на Ангенис, которая пыталась её догнать. Она крепче сжала длинное копье, выкованное из неизвестного сплава.

Она чувствовала... от этой девчонки исходила та самая связь, которая бывает только между Охотниками на морских чудовищ.

— Здравствуйте, спасибо, что спасли меня.

Ангенис, запыхавшись, поравнялась с остановившейся Гладией. Её ноги сами собой подогнулись, она опустилась на колени перед высокими кожаными сапогами, едва не уткнувшись лбом в песок.

— Вы не могли бы... позволить мне следовать за вами?

Она принимала такую позу множество раз. Каждый раз, когда нужда заставляла её пресмыкаться перед самыми разными людьми, лишь бы выжить на этой земле.

И тут до её слуха донеслись холодные слова:

— С чего ты взяла, что мне нужен отброс, способный лишь вымаливать подачки?

Ангенис тут же вскочила. В свои одиннадцать она едва доставала Гладии до пояса. Она встала так, что высокая фигура женщины заслонила её от неприятного солнца, и изо всех сил постаралась придать лицу решительное выражение.

— Вы... вы очень сильны. Сильнее всех, кого я когда-либо видела. Я хочу быть рядом с вами и отплатить за то, что вы меня спасли.

— Даже самый никчемный Охотник, чьи навыки не стоят и ломаного гроша, не будет терпеть, чтобы жители этого городка смели его обидеть, — ответила Гладия.

На самом деле, дело было не в этом... Ангенис чувствовала себя неловко. Настоящую причину было так трудно облечь в слова, а давление, исходившее от женщины, вовсе лишало её дара речи.

С того момента, как она пришла в себя, она испытала к этой женщине чувство, какого не знала прежде. Она не понимала, что это, но ей хотелось лишь одного — идти следом, словно потеряв её, она потеряет всё.

Ангенис бессильно опустилась на землю и закрыла лицо руками, стараясь скрыть от Гладии внезапно наворачнувшиеся слёзы.

Гладия холодно смотрела на неё, но пальцы, сжимавшие копьё, постепенно разжались. Она уже поняла, в чем дело, но разве может человек с поверхности понять, что значит связь между Охотниками?

Увы... Гладия посмотрела вдаль. Ей ещё предстояло найти своих братьев и лучше изучить этот мир, а этот Кровавый демон был лишь обузой на её пути.

Незрелый разум, трусливый характер, да и физические данные — одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что до уровня Охотника ей как до луны.

Копьё прочертило глубокую борозду на песке, и холодный голос прозвучал в ушах Ангенис:

— Пока этот след не исчез, смой с себя кровь и смени одежду. Я не позволю идти за собой тому, от кого разит гнилью.

Ангенис, не раздумывая, вскочила на ноги и, спотыкаясь, бросилась в сторону города.

Гладия прищурилась, опершись на копьё. Её лицо, скрытое тенью полей шляпы, казалось застывшим, словно она спала.

Она тратила своё время. Время, которое могла бы потратить на поиски других Охотников. Но...

У неё появился свой собственный Охотник.

Это противоречило всем правилам, но Гладия не могла подавить мысли, которые не имели права на существование.

— Неужели ты не способна даже принять последствия своих поступков?

— Неужели ты не можешь даже признать, что она — твой Охотник?

Факт оставался фактом, и этот факт создала она сама. Как она могла так просто бросить эту девочку?

Гладия тихо вздохнула.

Солнце только взошло, на улицах было пусто. Ангенис бежала, опустив голову, стараясь скрыть признаки своей природы Кровавого демона.

Она долго петляла, пока не нашла узкий и темный переулок. Остановившись в самом его конце, Ангенис набралась храбрости и постучала в дверь.

Тяжелая деревянная створка приоткрылась. Сарказ с экзотической внешностью с подозрением посмотрел на гостью, машинально придерживая шляпу, чтобы скрыть рога. Но, увидев девочку, он расплылся в улыбке и радушно пригласил её войти.

— Ты всё-таки пришла. Ну что, решилась?

— Да.

Ангенис заметно нервничала. Она широко открыла рот, обнажая два острейших клыка.

— Какие прекрасные зубы... Богатые купцы их оценят. Клыки юного Кровавого демона...

Мужчина достал из ящика щипцы и с силой надавил на один из клыков. Он вложил всю свою мощь, но, к его удивлению, зуб не шелохнулся, а Ангенис даже не поморщилась.

Ангенис поняла, что это последствия изменений в её теле. Она сама схватилась за щипцы и с силой дернула. Почувствовав мимолетную боль, она вырвала клык и вложила его в руку мужчины.

Затем она быстро вырвала второй и с ожиданием посмотрела на него.

— Что же с тобой произошло за эти дни... — удивленно пробормотал мужчина, быстро вытирая зубы полотенцем и убирая их в шкатулку.

Никто из них не заметил, что на месте излома клыков остался легкий голубоватый след.

Мужчина хлопнул в ладоши и указал на стену:

— Ну, выбирай, что хочешь взамен.

Ангенис окинула взглядом полки и торопливо спросила:

— У вас есть одежда, которая мне подойдет? Не обязательно красивую, и ткани поменьше... Что-то подходящее для... О! Для Охотника! Вроде тех, что носят наемники.

— Охотники? Есть у меня один комплект, но он будет тебе великоват. Хотя... постой, ты что, подросла? И фигура стала...

Мужчина замолчал и ушел в глубину комнаты. Ангенис осталась ждать, разглядывая пятна крови на своей одежде и думая, как привести себя в порядок.

Вокруг неё внезапно начала собираться прозрачная жидкость. Она мягко окутала её хрупкое тело, смывая грязь в водоворот, и обнажила бледную кожу.

Ангенис с опаской управляла этим потоком, а затем одним движением руки заставила жидкость исчезнуть, словно её и не было.

Мужчина вернулся и застыл на месте:

— Это искусство оригами Кровавых демонов?

Он с интересом разглядывал её, но девочка лишь смотрела на одежду в его руках. Мужчине пришлось передать ей вещи:

— Простая кофта с длинным рукавом. А вот эта куртка тебе подойдет — даже сейчас она будет чуть велика, но это как раз то, что нужно. Капюшон скроет твою голову и поможет спрятать черты Кровавого демона.

— Брюки — длиной до середины икры, как раз под сапоги. Хотя ты всегда приходила в лохмотьях, девочке всё же стоит прикрываться.

— Магазины одежды у меня нет, и белья особого тоже... Ты ведь моя соплеменница, вот, возьми единственный мягкий топ, что нашелся. А если хочешь, заberi и эти чулки — они остались от другого покупателя, я к ним не прикасался, можешь смело надевать.

Ангенис завороченно прижала к себе почти полностью черную одежду, на которой выделялись лишь тонкие красные полосы. Её глаза увлажнились, и она прошептала:

— Спасибо.

— ...Уходишь?

— Да.

— Тогда береги себя.

— ...Брат, как тебя зовут?

— Бартонс, — Сарказ улыбнулся и помахал Ангенис, стоявшей в дверях.

Девочка запомнила имя. Она вышла из дома и вернулась в узкий переулок.

Старые лохмотья упали на землю. Тонкие бретельки топа легли на её белые плечи, она неуклюже натянула чулки, надела кофту и брюки, а затем втиснула ноги в черные ботинки и накинула черную куртку с алыми полосами.

Ангенис выбежала из переулка и помчалась к пляжу изо всех сил.

— Произошла неожиданность...

— Рядом с выброшенным на берег Охотником оказался человек, которого мы не предвидели...

— Стоит ли сказать Кельси?

— Скажи. Впервые вижу, чтобы Сарказ адаптировался к этой крови. Удивительный экземпляр.

— Может, напишем песню об этой девочке-Сарказе? Я словно уже вижу её историю!

— Да... я чувствую, как вдохновение переполняет меня!

Четыре взгляда из неведомых далей перестали следить за Кровавым демоном, бегущим по городу. В их сознании зазвучала музыка, и они вновь погрузились в своё искусство.

<http://bllate.org/book/21352/2169808>